

М. В. Савин

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ АНГЛИИ В XIX в.

УДК 37(410)“18”(091)

ББК 74.03(4Вел)52

В статье представлен историко-педагогический материал, отражающий социокультурные особенности эволюции британской педагогической мысли в викторианскую эпоху; представлено описание культурно-исторического контекста развития английской педагогики с начала XIX столетия.

Ключевые слова: педагогическая наука Англии; «викторианцы» (Victorians), течения английской педагогики; общественные педагогические организации и учительские союзы Англии

M. V. Savin

CULTURAL AND HISTORICAL FEATURES OF DEVELOPMENT OF EDUCATIONAL THOUGHT IN THE XIXth CENTURY

The article provides a historical and educational material on the socio-cultural features of the evolution of the British educational thought in the Victorian era; it also describes the cultural and historical context of development of English pedagogy from the beginning of the XIXth century.

Key words: pedagogical science in England; «Victorians», the directions of English pedagogy; public educational organizations and teachers' unions in England.

Английская педагогическая мысль конца XVIII — начала XIX века, при всей значительной множественности оценок, мнений и суждений, воплощавшихся в развитии существенного числа различных теорий, концепций, школ, направлений и течений, являла

собой, вместе с тем, с общенаучных принципов достаточно органическую целостность — множественность, лишенную архаики и противоречий в своем эволюционном развитии. Подобная целостность, органичность, согласно нашим представлениям, со-

ставляет особую историко-культурную особенность и оригинальность английской педагогической мысли XIX столетия.

Как известно, ученых, писателей, публицистов, политиков и педагогов тех лет в настоящее время принято именовать одним термином «викторианцы» (Victorians) от названия самой «викторианской эпохи».

Рассматриваемый в данной статье период — XIX столетие — являлся чрезвычайно насыщенным в аспекте педагогического поиска: многими общественными деятелями, политиками, меценатами, теоретиками и практиками педагогики, равно как и педагогическими коллективами, политическими партиями и благотворительными организациями выдвигали множественные инициативы и проекты реформ всей системы образования¹.

Как отмечает современный английский историк педагогики Ф. Коннелла, сама фраза «национальное образование» стала одним из наиболее популярных фразеологизмов в викторианскую эпоху в различных общественных кругах как в парламентских дискуссиях, так и «на первых листах многочисленных брошюр, проповедовалась множеством кафедр и никогда не отсутствовала в газетных колонках или на страницах всех периодических изданий»².

Английская педагогика на протяжении значительного периода време-

ни (на протяжении многих столетий) формировалась в условиях специфического британского *традиционализма* и *изоляционизма*, обусловленных, в свою очередь, особенной островной психологией британцев и независимым характером самой английской истории. На протяжении многих столетий интеллектуальная мысль английского общества развивалась преимущественно под влиянием внутренних культурно-исторических и социально-политических детерминант.

В данной связи представляет уместным привести суждение видного английского историка педагогики М. Дж. Уинера (Wiener, M. J.), указывавшего на тот факт, что этнокультурные особенности англичан продуцировали формирование некоторой степени оппозиционных умонастроений британцев практически ко всем, даже самым прогрессивным веяниям со стороны континентальной Европы³.

Наконец, следует отметить и иную особенность в развитии педагогической науки Англии XIX века — британский *национализм*. Очевидные технические достижения и индустриальные успехи, в совокупности с грандиозной политической колониальной экспансией по всему миру, стимулировали распространение среди различных слоев английского социума специфического англосаксонского национализма — веру в собственную исключительность, особую роль в

¹ Sanderson, M./M. Sanderson. Education and Economic Decline in Britain, 1870 to the 1990s/ Michael Sanderson. Cambridge: Cambridge University Press. 1999. P. 93;

² Цит. По: West, E.G./E.G. West. Education and the Industrial Revolution. / E.G. West. — New-York: Harper. P. 64;

³ Wiener, M. J./ Matrtin J. Wiener. English Culture and the Decline of the Industrial Spirit, 1850-1980. New-York: Cambridge University Press. 1981. P. 31;

мировой истории и цивилизационную отличность.

Не меньшее значение имела высокая степень *политизированности* английской педагогической науки в представленный период, что было обусловлено высокой политической активностью самого английского общества в период широкомасштабных социально-экономических изменений. В условиях относительно свободного общества и парламентской демократии вопросы о перспективах развития системы образования в стране приобретали полемически заостренное звучание, становясь предпосылкой ко многим политическим дискуссиям. Соответственно, различные политические силы, объединения, движения и партии выдвигали собственные программы развития образования, что, в свою очередь, побуждало педагогическую общественность к обоснованию новых педагогических идей, концепций и теорий. Поэтому многие течения педагогики Англии именовались аналогично терминам, заимствованным из политической действительности — «правые», «левые» и «центристы»¹.

В этой связи уместна цитата известного подвижника образования Томаса Виза (Thomas Wyse, 1791—1862) из его же работы «Реформа образования» (Education Reform), изданной в 1837 г.: «Ни в какой стране мира борьба между новым и старым образованием не является более неис-

товым — образование, которое имеет дело как с разумом человека, так и с его духом — вот что выступает ныне главным вопросом. Ни в какой стране нет больших разногласий и больших различий в понимании не просто средств, но и в самой сути образования... эти противоречия проходят через всю систему»².

Действительно, беспрецедентный в европейской и в мировой истории период стабильности, пришедшийся на эпоху после «Славной революции» (1688—1689 гг.) и до начала XX столетия, при котором на протяжении двух с половиной столетий внутриполитическая жизнь Британии не имела крупных политических потрясений, создал уникальный социокультурный климат, способствовавший интеллектуальному подъему в английском обществе.

В период глобальной стабильности все социальные и политические институты Англии, включая и системы образования, несмотря на бурные темпы развития, выразившихся, главным образом, в количественных показателях, претерпевали довольно медленные, эволюционные качественные трансформации. В этом свете заключается некоторая парадоксальность викторианской эпохи — при широкой масштабности социальных пертурбаций в английском обществе в период первой индустриальной революции, все социальные структуры Британии на протяжении десятилетий

¹ Williams, R. /R. Williams. The Long Revolution. London: Chatto and Windus. 1961. P. 24;

² Wiener, M.J./ Matrtin J. Wiener. English Culture and the Decline of the Industrial Spirit, 1850—1980. New-York: Cambridge University Press. 1981. P. 18—19;

обнаруживали интенцию сохранения традиционности и не испытывали значительных реформ и изменений.

В отличие от многих других стран мира, в частности от Соединенных Штатов, которые к 1830-м гг. устанавливали единую систему государственных школ, основанную на общем образовании для всех его граждан, в Англии вся школьная система оставалась частной, и, будучи разделенной по религиозному, гендерному и социальному признакам, развивалась в соответствии с образовательными потребностями каждого из социального класса.

Иной характерной особенностью эволюции британской педагогической мысли в викторианскую эпоху выступал не менее специфический британский *консерватизм*. Действительно, консерватизм — это одна из наиболее характерных черт английской педагогической мысли и, одновременно с этим, доминантная тенденция в развитии всей системы английского образования на протяжении всего рассматриваемого в данной работе периода.

Одновременно с этим, английское общество в рассматриваемый викторианский период отличала повышенная *религиозность*, что в значительной степени детерминировало специфику развития идейно-нравственных основ педагогических представлений этого времени.

В целом, весь викторианский период был насыщен различного рода общественными дискуссиями относительно приемлемых векторов развития образовательной системы. По причине социально-политических антаго-

низмов в условиях викторианского общества государственные институты были не способны стать единой координирующей силой развития системы образования в стране. Исходя из этого, государственное участие в школьном вопросе расценивалась большинством политических сил в Англии как не поддающееся сомнениям, но, однако, недостаточным для решения всех проблем в системе национального образования.

Соответственно, различные общественные силы и организации выдвигали собственные проекты развития учебных заведений, равно как и развивали собственные педагогические учения. Все это позволяет сделать вывод о глубоком *общественном* характере педагогического поиска в Британии XIX столетия.

В начале представленного периода представители всех педагогических течений и подходов активизировали деятельность по созданию собственных филантропических, просветительских, но, по своей сути, общественно-политических организаций, объединений и союзов.

Неоднозначная ситуация в сфере образования побуждала педагогическую общественность разрабатывать проекты и создавать в реальности новые типы школ, с целью обеспечить некоторое базовое образование для широких слоев британского населения.

Подобными новыми, возникшими в XIX веке учебными заведениями явились: воскресные, индустриальные, мониторинговые (школы взаимобучения) школы, детские сады и технические учебные заведения.

Отметим наиболее значительные общественные педагогические организации и учительские союзы Англии представленного в статью периода:

Одной их первых организаций, объединяющих активистов просвещения в Англии, являлось «Общество по распространению христианского знания» (Society for Promoting Christian Knowledge — СПСК). Эта старейшая англиканская благотворительная миссионерская организация была основана еще в 1698 г. англиканским священником Томасом Бреем (Thomas Bray) и его единомышленниками Энтоном Вильгельмом Боемом (Anton Wilhelm Boehm) и Фридрихом Михаэлем Цигенхагеном (Friedrich Michael Ziegenhagen) для содействия распространению англиканского христианского образования в стране. К началу XIX столетия, за все двести лет своего существования, данное Общество основало множество благотворительных школ по всей Англии и Уэльсу, преимущественно для детей из малообеспеченных семей в возрасте от 7 до 11 лет. Эта организация стала инициатором создания самых первых английских педагогических учебных заведений для подготовки учителей (Teacher training school)¹. Примечательно, что «Общество по распространению христианского знания» продолжает свою активную деятельность в наше время по всему миру. С начала XX века и в современную эпоху СПСК,

более известна широкой публикацией и распространением христианской литературы как в Великобритании, так и за границей. В настоящее время СПСК производит приблизительно 80 названий печатной христианской продукции в год для широкой аудитории. Организация владеет обширной сетью книжных магазинов во многих странах мира, создание которой началось в 1930-х гг.

Возникшее на заре книгопечатания «Общество» изначально кумулировала усилия на развитие массовой христианской печати. Сам основатель Томас Брей верил в силу печатного слова. СПСК являлась третьим издательством в английской истории (после издательств Оксфордского и Кембриджского университетов), к концу XVII столетия — вторым по объемам выпускаемой печатной продукции издательством в Англии, а к началу XVIII века — самым крупным производителем печатной продукции. Выпускаемая «Обществом» литература была крайне многообразна — от небольших брошюр, предназначенных отдельным социальным группам, (например, крестьянам, заключенным, солдатам, морякам, лакеям и рабовладельцам) до солидных научных трактатов и теологических трудов. Начиная с 1830-х гг., педагогическая литература, в первую очередь, школьные учебники, стали преобладать в выпускаемой организацией литературе² [Ibid, p. 94].

1 Gates, B./B. Gates. Faith schools and colleges of education since 1800// Faith schools: consensus or conflict? Gardner, R., Cairns, J., and Lawton, D. (eds), 2005. Abingdon: Routledge Falmer, 2005. P. 88;

² Ibid. P. 94.

В 1832 г. «Общество» основало еще одну организацию «Комитет общей литературы и образования» (Committee of General Literature and Education) для производства и распространения школьных книг и учебников. «Комитет» также издавал собственный «Субботний журнал» (The Saturday Magazine)¹ [Ibid].

Другой, не менее значимой консервативной организацией являлось «Лондонское общество учреждения воскресных школ» (London Society for the Establishment of Sunday Schools). Хотя первые воскресные школы (Sunday Schools) были открыты еще до начала XVI века, массовое открытие подобных учебных заведений и создание вышеназванной организации связано с именем Роберта Рэйкеса (Robert Raikes), газетным издателем, популяризовавшим идею этих школ. В 1780 г. Р. Рэйкес открыл церковную воскресную школу в Глостере. С поддержкой англиканских епископов Честера и Солсбери, в 1785 г. Рэйкес учредил «Лондонское общество учреждения воскресных школ» с целью содействия развитию этих церковных учебных заведений².

В 1807 г. возник иной общественный союз (правильнее назвать традиционный английский клуб) «Справедливость мира» (Justice of the Peace). Примечательно, что в английской истории это была первая организация, объединяющая педагогическую общественность. Следует отметить, что

указанный педагогический клуб сразу же после своего создания стал весьма авторитетной и даже элитарной организацией, членство в которой, само по себе, стало показателем успешности и престижа. Во многом это было связано с тем, что сами по себе консервативные идеи были чрезвычайно популярны в английском обществе и, в особенной степени, в высших кругах. Приверженцы консервативных доктрин вели непримиримую борьбу с иными теоретическими подходами и прилагали все возможные усилия для того, чтобы утвердить свою идеологию в различных типах учебных заведений Британии.

Участниками педагогического клуба «Справедливость мира» являлись многие известные политические фигуры того времени (такие, как лорд Френсис Рибок и др.), а также представители финансовых кругов, крупной буржуазии и аристократии. Этот общественный союз имел в своих рядах и многих парламентариев, тем самым имея возможность лоббировать различные законодательные инициативы в свою пользу. В силу этого обстоятельства, сразу же после возникновения, организация консервативных педагогов стала носить атрибутику государственной структуры (отсюда и иное название консерваторов — официальная, или государственная педагогика). Действительно, общественный союз «Справедливость мира» стал выражать государственную идеологию и стал ареной популяризации государс-

¹ Ibid. p. 94.

² Blyth, W. / W. Blyth. English primary education: a sociological description Vol. II: Background. London: Routledge and Kegan Paul. 1965. P. 11.;

твенных инициатив в области образования викторианского правительства.

Четырьмя годами позднее, 16 октября 1811 г. в тесном союзе с Англиканской церковью было образовано «Национальное общество содействия образованию для бедных в принципах установленной церкви в Англии и Уэльсе» (The National Society for Promoting the Education of the Poor in the Principles of the Established Church in England and Wales), или более упрощенное название «Национальное общество» (The National Society) для пропаганды консерваторами собственных взглядов и содействия продвижению их собственных проектов реформ системы образования¹.

Считается, что основателем Общества являлся известный консерватор Джошуа Уотсон (Joshua Watson). В своей инаугурационной речи Дж. Уотсон прямо заявил, что пять тысяч Англиканских церквей обучают почти миллион детей, и эти церковно-приходские школы являются достойными наследниками нашей гордой традиции религиозного образования. Уотсон также указал, что новые школы, которые планирует создать Общество, будут использовать систему доктора Эндрю Белла (Andrew Bell), но только в принципах, допускаемых доктринами Англиканской церкви, в отличие от светских подходов в ланкастерских школах².

¹ Blyth, W. / W. Blyth. English primary education: a sociological description Vol. II: Background. London: Routledge and Kegan Paul. 1965. P 18.

² Ibid.

³ Ibid.

⁴ Ibid. p. 19

⁵ Первоначальное название «Королевское ланкастерское Общество» (The Royal Lancastrian Society).

Данная организация по собственной инициативе организовала значительное число школ для малоимущих граждан. К 1851 г. Общество открыло более 17 000 школ. Эти учебные заведения получили название «Национальных школ» (National Schools) в противоположность «Британским школам», основанными «Британским и иностранным школьным обществом» (British and Foreign School Society) и стали считаться одним из типов государственных образовательных учреждений³ [Ibid].

Впоследствии в 1808 г. Дж. Ланкастером и его соратниками, такими, как Джозеф Фокс (Joseph Fox), Уильям Аллен (William Allen), Сэмюэль Вайтбрид (Samuel Whitbread), Уильям Вилберфорс (William Wilberforce) было образовано «Общество развития ланкастерской системы для образования бедных» (The Society for Promoting the Lancastrian System for the Education of the Poor)^{4,5}

Изначально, данное объединение, носившее название «Британского и иностранного Общества», возникло по инициативе умеренных религиозных деятелей (англикан, протестантов и католиков), выразивших либеральные настроения клерикальных кругов и выступавших как против сегрегации школы по религиозному принципу, так и против ортодоксальности в религиозном обучении и воспитании.

Религиозные деятели Общества выражали более светский подход в вопросах образования. В последующем, ввиду того, что педагогическая тематика стала центральной в деятельности общества, к ней примкнуло большинство педагогов-центристов, и оформилось ее окончательное название «Школьное Общество».

К данной организации, уже исходя из самого названия, примыкал и квакер по вероисповеданию Джозеф Ланкастер. В открытых «Британским и иностранным школьным Обществом» школах использовалась «мониторинговая система» Ланкастера.

В 1814 г. эта организация была переименована в «Британское и Иностранное школьное общество образования трудящихся и производственных общественных классов всех религиозных убеждений» (British and Foreign School Society for the Education of the Laboring and Manufacturing Classes of Society of Every Religious Persuasion), сокращенное аббревиатурное название — BFSS «Британское и иностранное школьное Общество». В организацию входили многие религиозные деятели Англии того времени — либерально настроенные англикане, некоторая часть демократически ориентированных католиков и иудей, выдвигавших менее сектантские подходы в развитии национальной системы образования, в частности, ланкастеровскую модель школы.

В 1836 г. было основано «Центральное общество образования» (Central Society of Education).

1 Blyth, W. / W. Blyth. English primary education: a sociological description Vol. II: Background. London: Routledge and Kegan Paul. 1965. P. 33–34;

Однако следует признать, что, по мнению большинства современных британских историков-педагогики, данное общественное объединение являлось не только наименее малочисленным, но и также маловлиятельным в государстве того времени.

Другой, не менее значимой демократической организацией британских педагогов явилась «Национальная образовательная лига» (National Education League) — политическое движение педагогов Англии и Уэльса, выступавших за более светское образование. Лига была образована в 1869 г. на основе «Бирмингемской Лиги образования» (Birmingham Education League), учрежденной в 1867 г. членом парламента Джорджем Диксоном (George Dixon), мэром Бирмингема и членом парламента Джозефом Чемберленом (Joseph Chamberlain), неконформистом Джесси Коллингс (Jesse Collings). Дж. Диксон стал первым председателем Совета Лиги, Дж. Чемберлен стал председателем исполнительного комитета, Дж. Коллингс был почетным секретарем. Другими ведущими членами-учредителями были известные демократические политики и общественные деятели Бирмингема Роберт Вильям Дэйл (Robert William Dale), А. Фоллетт Ослер (A. Follett Osler), Дж. Х. Чемберлен (J. H. Chamberlain), и Джордж Доусон (George Dawson)¹.

Двадцать членов-учредителей Лиги собрали 14 000 фунтов стерлингов на развитие организации. Первое общее собрание состоялось в октябре 1869 г. под председатель-

ством первого Секретаря Уильяма Дронфилда (William Dronfield). На собрании был выработан устав Лиги. Предполагалось представить устав в Парламент к следующей сессии. Однако устав Лиги был сразу же отклонен «Национальным образовательным союзом Манчестера» (National Educational Union of Manchester), состоящим исключительно из консерваторов и англиканцев. Но, несмотря на значительное противодействие консервативных сил, «Национальная образовательная лига» была зарегистрирована на Парламентском уровне в преддверии намечаемой образовательной реформы 1870 г. [Ibid].

Цель этой демократической организации, объединяющей в своих рядах

либералов, нонконформистов и диссидентов, заключалась в содействии нерелигиозному светскому свободному образованию. Лидеры Лиги, в первую очередь, Диксон и Чемберлен выступали за создание объединяющей все религии системы национального образования, свободной от влияния каких-либо церквей.

Таким образом, такие культурно-исторические детерминанты, как традиционализм, изоляционизм, национализм, политизированность, консерватизм и общественный характер определили идейно-теоретическое своеобразие английской педагогики, ставшей неотъемлемой частью глобальной западноевропейской педагогической традиции.

Список литературы

1. Benn, C, Chitty, C./C. Benn and C. Chitty. Thirty years on: is comprehensive education alive and well or struggling to survive? — London: David Fulton Publishers. 1996. — 133 p.
2. Blyth, W. / W. Blyth. English primary education: a sociological description Vol. II: Background. — London: Routledge and Kegan Paul. 1965. — 181 p.
3. Burgess, H. J., Welsby, P./Dr. H.J. Burgess and Dr. Paul Welsby. Short History of the National Society: 1811—1961. — London: Oxford Press. — 1961. — 214 p.
4. Chitty, C./C. Chitty. Eugenics, race and intelligence in education. — London: Continuum. 2007. — 218 p.
5. Gates, B./B. Gates. Faith schools and colleges of education since 1800// Faith schools: consensus or conflict? Gardner, R., Cairns, J., and Lawton, D. (eds), 2005. Abingdon: Routledge Falmer, 2005. — 238 p.
6. Differentiation of the Curriculum for Boys and Girls Report of the Consultative Committee / Hadow. — London: HMSO. 1923. — 817 p.
7. Sanderson, M./M. Sanderson. Education and Economic Decline in Britain, 1870 to the 1990s/ Michael Sanderson. — Cambridge: Cambridge University Press, 1999.— 274 p.
8. West, E.G./E.G. West. Education and the Industrial Revolution. / E.G. West. — New-York: Harper. — 277 p.
9. Wiener, M. J./ Mattrin J. Wiener. English Culture and the Decline of the Industrial Spirit, 1850-1980. — New-York: Cambridge University Press. 1981. — 328 p.
10. Williams, R. /R. Williams. The Long Revolution. — London: Chatto and Windus. 1961. — 318 p.
11. Young, G.M., Hancock, W.D./ G.M. Young, Hancock, W.D. English historical documents XII (1), 1833—1874. — London: Eyre and Spottiswoode. 1956. — 227 p.